

— В порту Тяньцзинь? Отлично, свяжемся двадцатого.

Сойдя с трапа самолета, Тан Хуай сразу купил билет на скоростной поезд до Шэнцзэ. Железнодорожный сезон затишья сыграл ему на руку: в вагоне было просторно и тихо. Уложив багаж на верхнюю полку, он набрал номер Пан Дафу.

«Кабельный завод Панда» — предприятие Пан Дафу — располагалось в Новом районе Биньхай в Тяньцзине. Там же, в порту Тяньцзинь, сейчас стояло пришвартованным судно «Прекрасная леди». На звонок ответила секретарь. Оказалось, сам бизнесмен уехал в командировку в провинцию Сычуань и вернется только к двадцатому числу. Тан Хуай быстро прикинул в уме график: два дня в Лохаве, а оттуда — напрямик в Тяньцзинь. По времени выходило идеально.

Около пяти вечера Тан Хуай зашел в Вэйбо.

«Куда пропал наш молодой хозяин? Давно его не видно».

«Босс, подкинь купонов на скидку! Прежние уже сгорели».

«У вас в лавке новый продавец? Предыдущая девица вечно ходила с кислой миной, а этот парень очень даже ничего».

Его аккаунт под ником «@Фрукты_Датан» раньше обновлялся раз в два дня. Тан Хуай выкладывал посты, раздавал скидочные купоны для привлечения внимания, но аудитория упорно держалась на отметке в пять сотен человек, половину из которых составляли боты.

В последнее время все его мысли и силы занимало обустройство острова Сора, так что про соцсети он совсем забыл. Приятно удивившись тому, что кто-то еще помнит про купоны, Тан Хуай открыл вкладку создания нового поста.

@Фрукты_Датан:

«Уехал в отпуск! Настоятельно рекомендую остров Сора — виды просто невероятные!
[Изображение] x9»

Тан Хуай не упускал ни единого шанса для бесплатного продвижения. Покопавшись в галерее телефона, он выбрал девять самых живописных пейзажей и щедро приправил пост саморекламой.

За первые полчаса набралось девятнадцать просмотров, ноль комментариев и пять лайков. Для его скромного блога это было вполне привычно — обычно статистика ограничивалась двузначными просмотрами и полным отсутствием активности, так что эти пять лайков уже казались маленькой победой.

Пролистав ленту еще немного, он запустил видеоприложение и включил популярную дораму под названием «Моя невестка и мама». Бытовой сюжет, полный мелких семейных дразг, отлично помогал скоротать время в пути.

Пока Тан Хуай мчался на скоростном поезде, в одной из многоэтажек города Дунхэ провинции Гуанхай на пороге квартиры Чжао Хунся появился неожиданный гость.

— Хунся, дорогая, ты почему на площади второй день не появляешься? Все девчонки заждались, без тебя танцевать некому!

Было уже половина седьмого вечера — самый час пик. Чжао Хунся в кухонном фартуке как раз возилась у плиты и никак не ожидала увидеть Чэнь Фэнлянь в такое время.

— Да дома дел невпроворот, — ответила Хунся, вытирая руки о фартук. — Что же ты не предупредила? Гляди, даже к чаю подать нечего, дома совсем нет приличных фруктов...

— Да брось ты, я же не за угощением пришла, — отмахнулась гостья.

Чэнь Фэнлянь носила короткую стрижку с модной завивкой и отличалась на редкость бойким, бесцеремонным характером.

— С возрастом, знаешь ли, всё больше тянет повидаться со старыми подругами, поболтать попростому...

— Тогда хоть чаю попьем, — Чжао Хунся сняла фартук и заварила ароматный настой из сушеных хризантем.

Беседа потекла легко и непринужденно. С такой напористой и громогласной собеседницей, как Чэнь Фэнлянь, неловкое молчание им точно не грозило. Спустя какое-то время Чэнь Фэнлянь кивнула на стену в гостиной:

— Телевизор новый купили? Дюймов семьдесят пять, не меньше?

За долгие годы Чжао Хунся и её супруг Сяо Шэнго сколотили приличное состояние, да и сын вырос успешным, так что нужды в семье никогда не знали. Их просторная квартира раскинулась почти на сто семьдесят квадратных метров. Во время прошлого визита Чэнь Фэнлянь здесь стояла модель попроще, а за два месяца хозяева успели обзавестись настоящим домашним кинотеатром.

— Восемьдесят пять, — с мягким вздохом ответила Чжао Хунся, хотя в голосе сквозила скрытая

гордость. — Я-то отнекивалась, а сын уперся — куплю и всё тут.

Они с мужем целый месяц отдыхали за границей, а по возвращении не узнали собственный дом: сын успел обновить едва ли не половину бытовой техники. Хунся, конечно, ценила заботу, но каждый раз просила его не тратить попусту деньги.

— И впрямь хорошо, — завистливо протянула Чэнь Фэнлянь.

Такой экран стоил никак не меньше двадцати тысяч юаней. У Хунся всё складывалось как в сказке: то поездки за рубеж, то дорогие подарки от успешного сына. Из всей их компании она устроилась лучше всех. Чэнь Фэнлянь невольно уколола досада — почему ей самой не достался такой пробивной муж, как Сяо Шэнго? Впрочем, быстро справившись с завистью, гостя перешла к делу:

— Помнишь, я говорила, что выбила для тебя бесплатный купон на обследование в «Эйрцзянь»? Мне сказали, сейчас там как раз нет очередей. Ты поужинай спокойно, а потом вместе и прогуляемся.

— Может, не стоит?.. — заколебалась Чжао Хунся.

И муж, и сын в один голос твердили, чтобы она держалась подальше от конторы «Эйрцзянь», и Хунся теперь не знала, как поступить, чтобы никого не обидеть.

— Вот еще, глупости какие! Мы же подруги, я тебе только добра желаю, — напористо затараторила Чэнь Фэнлянь, пресекая любые возражения. — Вон, Сяо Ван, совсем ведь молодой был, а как подкосило... Болезни надо предотвращать, пока не поздно! К тому же платить ни за что не придется. Просто проверишься, что в этом плохого?

— Сегодня ко мне сын с невесткой обещали заглянуть, — уступила Чжао Хунся, которой не хотелось портить отношения с подругой. — Давай лучше послезавтра сходим.

— Тебе когда удобнее, утром или после обеда?

— Давай лучше во второй половине дня.

Получив твердое обещание, Чэнь Фэнлянь заметно повеселела. Подруги поболтали еще немного о разной чепухе, после чего гостя стала собираться домой. Оказавшись у двери в прихожей, Чэнь Фэнлянь с любопытством потянула носом:

— Слушай, а что у тебя там на плите так дивно пахнет? Я этот аромат еще с порога учуяла.

— Рыба Голубого Моря, — не без гордости ответила Чжао Хунся. — Прямо с острова Сора

привезли.

Они с мужем ухитрились прихватить с отдыха по пять штук каждый. Нежнейшее, тающее во рту мясо этой рыбы было настоящим деликатесом, который они смаковали по особому случаю. Пять рыбин они уже успели отвезти сыну.

— М-м, знатно, — снова приуныла Чэнь Фэнлянь, в душе которой опять шевельнулась зависть.

Обычно из-за границы везут брендовые сумки или качественные детские смеси, а эти двое набили чемоданы какой-то экзотической рыбой. Настоящие богачи, могут себе позволить любые капризы.

Вскоре после ухода подруги домой вернулся Сяо Шэнго. Чжао Хунся порывалась рассказать ему о визите Фэнлянь и предложении «Эйрцзянь», но, немного подумав, решила промолчать. Сначала сходит сама послезавтра, осмотрится, а там видно будет.

Семнадцатого августа Тан Хуай провел весь день в Шэнцзэ, а на следующее утро, около десяти часов, прибыл в отель «Цзиньдянь».

— Лао Тан, ну ты даешь! Остепенился, бизнес открыл, инвестируешь за границу... Живешь куда веселее нашего брата!

Номер в пятизвездочном отеле Тан Хуай забронировал заранее. Стоило ему подойти к главному входу, как навстречу шагнул Ма Чуань, ждавший его у дверей.

— А Тун Лу что же, не приехала? — с улыбкой спросил Тан Хуай, оставляя дорожную сумку у стойки администратора.

Ян Тунлу была супругой Ма Чуаня, и все трое учились на одном курсе.

— Уже седьмой месяц пошел, — смущенно улыбнулся Ма Чуань. — Решили ее не утомлять долгой дорогой.

— Ого, поздравляю! — Тан Хуай не сразу сообразил, о каких «семи месяцах» речь, но быстро догадался. Надо же, всего год прошел после выпуска, а его друг уже готовится стать отцом.

— Я тут из поездки привез гостинец — редкую рыбу. Обязательно отвези Тун Лу, ей сейчас полезно, — добавил Тан Хуай.

Блиzkих друзей у него было раз-два и обчелся, поэтому те пять рыбин он берег именно для Ма Чуаня.

— Ха-ха, ну спасибо, удружил! Не зря я тебя всегда лучшим другом считал, — обрадовался Ма Чуань. Обменявшись новостями, он, впрочем, слегка замялся: — Слушай, а почему ты здесь остановился? Все наши заселились в отель «Гобинь». Не думаешь, что это будет выглядеть... странно?

Устроитель свадьбы Сун Цин денег не жалел и за свой счет забронировал номера для всех иногородних однокашников — нужно было лишь предъявить паспорт при заселении. Из их шестой группы направления «Связь» приехало больше тридцати человек, и сейчас все они вовсю резались в карты и травили байки в номерах «Гобиня».

— Всё в порядке, я тут задержусь еще на день, — отмахнулся Тан Хуай.

В его планах было пробыть в городе двое суток. Но главное — ему очень не хотелось давать Сун Цину лишний повод для двусмысленных разговоров. Их и так три года усердно пытались свести все кому не лень, и продолжать эту комедию Тан Хуай не собирался. Имея на банковском счете десять миллионов долларов, он вполне мог позволить себе оплатить пару ночей в пятизвездочном отеле самостоятельно.

— Ну, как знаешь, — спорить с упрямым другом Ма Чуань не стал.

Они вместе пообедали в уютном ресторанчике, после чего Ма Чуань вернулся к остальным однокурсникам, а Тан Хуай, побродив немного по окрестностям, поднялся к себе. Весь остаток дня он провел в номере, изучая чертежи и фотографии яхты «Прекрасная леди», чтобы досконально разобраться в ее технических характеристиках. Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Тан Хуай наскоро привел себя в порядок и вызвал такси до отеля «Гобинь». Оба пятизвездочных гиганта располагались в Новом экономическом районе всего в пяти километрах друг от друга.

Спустя десять минут машина притормозила у парадного входа. Перед дверями «Гобиня» высилась роскошная свадебная арка, украшенная охапками разноцветных шаров. Золотое тиснение на лентах гласило: «Поздравляем господина Сун Цина и господина Чжоу Синчжао с бракосочетанием!». Всё выглядело дорого, стильно и свидетельствовало о том, что к организации торжества подошли со всей серьезностью.

Банкетный зал находился на третьем этаже. Уточнив дорогу у вежливого швейцара, Тан Хуай поднялся на лифте.

Зал поражал размахом и изысканным убранством. Гости прибывали один за другим. По самым скромным подсчетам Тан Хуая, учитывая приглашенных с семьями, здесь собралось не меньше шестисот человек.

— Лао Тан! Сюда! — Едва Тан Хуай переступил порог, из дальнего угла зала донесся зычный голос.

Ма Чуань махал ему рукой из-за стола в северо-восточном секторе. Тан Хуай направился к нему. Для выпускников их курса выделили три больших круглых стола, за которыми уже шумно рассаживались бывшие одноклассники.

— О, первый красавчик нашего курса пожаловал! Год прошел, а ты всё так же хорош, чертяка.

— Ох, мое бедное сердце... Пересадите меня за другой стол, сидеть рядом с этим эталоном решительно невозможно!

— Ха-ха, помните, как на университетской спартакиаде?..

— Тан-эр, ну как ты поживаешь?

— Наш главный франт должен выпить с нами первым!

Тан Хуай занял свободный стул рядом с Ма Чуанем. Дружеские подколки посыпались со всех сторон — за прошедший год Тан Хуай ничуть не изменился, оставшись всё тем же недостижимым идеалом мужской красоты.

— Да потихоньку, — Тан Хуай со смехом чокнулся бокалом с соседом и включился в общий разговор. В студенческие годы благодаря покладистому нраву его любили на всем потоке.

— Мы, молодое поколение, должны стремиться к вершинам, а не прозябать на обочине жизни, — вдруг раздался громкий, нарочито высокомерный голос из-за соседнего стола. — А то ведь до чего доходит: здоровый молодой парень, диплом престижного вуза в кармане, а идет торговать фруктами на рынке. Позор для всей нашей альма-матер!

Тан Хуай обернулся. Говорившим оказался плечистый детина под метр восемьдесят в черной футболке. Похоже, он уже успел знатно приложиться к рюмке — лицо его пошло багровыми пятнами. Тан Хуай нахмурился, узнав в нем Лу Даюя.

— Даюй, притормози, — кто-то из сидевших рядом попытался потянуть его за рукав.

Их общий студенческий чат никогда не затихал, и стараниями Лу Даюя все давно знали, что Тан Хуай держит скромную фруктовую лавку. Было очевидно, что вся эта тирада целилась

исключительно в Тан Хуая.

— Да чего ты меня дергаешь? — Лу Даюй раздраженно отмахнулся. — Ну не давалась мне учеба, и что с того? Зато сразу после выпуска устроился в госкомпанию! Пусть пока оклад скромный — всего восемь тысяч чистыми, зато перспективы какие! Через пару лет на полмиллиона в год выйду без проблем. Ну а у тебя как дела, лавочник? Много наторговал?

Он бросил на Тан Хуая откровенно провокационный взгляд. До начала церемонии оставалось время, в зале гудел веселый гомон, но в их углу атмосфера мгновенно накалилась. Лу Даюй окончательно сбросил руку соседа, жажда расплаты затмила ему разум.

— Это ты у меня спрашиваешь? — спокойно уточнил Тан Хуай, сделав глоток минералки. Играть в намеки он не собирался. Желчь Лу Даюя прямо-таки брызгала через край.

— А у кого же еще! — осклабился Лу Даюй, вытаскивая наружу обиду, которая грызла его со студенческой скамьи. — Помню, в клубе любителей роликов все девчонки по тебе сохли. Интересно, что бы они сказали сейчас, узнай, до чего докатился их кумир?

— И до чего же я докатился? — искренне удивился Тан Хуай.

Только теперь до него дошло, откуда росли ноги у этой глупой враждебности. Всё дело в банальной ревности со времен их спортивного кружка.

— Сам прекрасно знаешь, — буркнул Лу Даюй и махом осушил стопку водки.

Они учились в одной группе и на первом курсе вместе записались в секцию катания на роликах. Тан Хуай появлялся там раз в сто лет, манкировал собраниями и вообще не проявлял рвения, тогда как Лу Даюй буквально жил тренировками, оттачивая самые сложные трюки.

Но когда в конце первого курса подошло время выборов старосты клуба, все девчонки как одна проголосовали за Тан Хуая. Лу Даюй не набрал и половины его голосов. Это был сокрушительный удар по его самолюбию. Подумаешь, смазливое личико! Будь проклят этот мир, где всё решала внешность!

Тан Хуаю этот пост даром не сдался, он отказался от должности и вскоре совсем ушел из секции. Лу Даюй автоматически занял его место, но триумф оказался с гнильцой: зная, что они одноклассники, девчонки то и дело приставали к новому старосте с расспросами о Тан Хуае. Даже когда он дорос до председателя клуба, вновь прибывшие первокурсницы первым делом бежали к нему с вопросом: «А правда, что у вас на курсе учится тот нереально красивый парень?»

Все студенческие годы Лу Даюй провел в густой, удушливой тени Тан Хуая. Он терпел и копил злость, поклявшись отыгаться после выпуска. Узнав, что Тан Хуай открыл какую-то

фруктовую лавку, Лу Даюй испытал почти физический восторг. Момент сладкого триумфа на встрече выпускников он прокручивал в голове сотни раз.

— Тан Хуай, мы живем в мире связей и больших денег, — менторским тоном поучал он, наполняя вторую стопку. — На одной смазливой мордашке далеко не уедешь...

— Слышь, великий карьерист, восемь тысяч в месяц — это, по-твоему, предел мечтаний? — не выдержал Ма Чуань. Он резко поднялся с места, заслоня собой Тан Хуая, и смерил задиру презрительным взглядом. — Да у него в магазине «Фрукты Датан» чистая прибыль тридцать тысяч в месяц выходит! Пока ты доползешь до своих пятисот тысяч в год, он уже сеть из сотни филиалов откроет. И вообще, у Тан Хуая личная земля за границей имеется!

Ма Чуань с самого начала терпеть не мог этого напыщенного индюка, а уж когда тот начал откровенно хамить, не сдержался.

— Да ты сказки-то не рассказывай... — опешил Лу Даюй.

Названные цифры и известие о зарубежных владениях выбили его из колеи. Он интуитивно чувствовал подвох и уже открыл рот для язвительного ответа, но в этот момент из динамиков донесся раскатистый голос ведущего:

— Дамы и господа, дорогие гости, добрый день!

Стрелки часов приближались к одиннадцати — церемония начиналась. Лу Даюю пришлось проглотить готовое сорваться ругательство и замолчать.

Ослепительный свет люстр погас, погружая зал в мягкий полумрак. Свадебное торжество пошло по строго намеченному сценарию. После приветственной речи ведущего на залитую софитами сцену поднялись виновники торжества — Сун Цин и Чжоу Синчжао. На обоих красовались безупречно скроенные черные фраки.

Столы выпускников, хоть и находились в углу, располагались в непосредственной близости от сцены, так что рассмотреть новобрачных не составляло труда. Оба были статными, видными мужчинами, а торжественная атмосфера и классические костюмы делали их идеальной парой.

— Да-а, Лао Сун обошел нас лет на десять вперед, — вздохнул кто-то за столом.

Пока остальные только пытались встать на ноги, Сун Цин уже твердо стоял на вершине успеха.

Поделившись завистливыми вздохами, бывшие однокурсники как бы невзначай покосились на Тан Хуая. Все знали о его давних безответных чувствах к Сун Цину, и каждому не терпелось увидеть на его лице хоть тень ревности или тоски.

Тан Хуай упорно смотрел на сцену, делая вид, что не замечает этих любопытных взглядов. Пытаться объяснить им, что та «безумная влюбленность» осталась в далеком прошлом, было совершенно бесполезно.

Торжественная часть только набирала обороты, когда у их стола раздался мелодичный женский голос:

— Простите, я немного опоздала.

Все обернулись. В полумраке зала силуэт девушки казался особенно притягательным: приталенное платье винного цвета, струящиеся по плечам темные локоны и яркая помада на губах создавали волнующий образ, балансирующий между невинной юностью и манящей зрелостью. Она грациозно опустилась на свободный стул через два места от Тан Хуая.

— Су Вэй?! Ничего себе! Говорят, девушки меняются с возрастом, но ты за этот год совершила какой-то невероятный скачок! — выдохнул один из парней.

Гостью звали Су Вэй. В студенческие годы она ничем не выделялась среди сверстниц, и никто не ожидал, что скромница из их группы превратится в такую эффектную красавицу.

Одарив однокурсников вежливой улыбкой, Су Вэй перевела взгляд на Тан Хуая. В ее глазах промелькнула целая гамма противоречивых эмоций.

— Тан Хуай, — она мягко приподняла свой бокал.

Тан Хуай ответил на приветствие легким кивком и пригубил напиток. Он действительно не ожидал увидеть ее здесь. В университете Су Вэй носила задорную короткую стрижку и была его близкой подругой, пока нелепый инцидент на крыше не воздвиг между ними глухую стену. Если говорить начистоту, девушка просто начала его избегать. И то, что она пришла на свадьбу Сун Цина, стало для него полной неожиданностью.

Су Вэй еще раз пристально посмотрела на него и одним махом осушила стопку крепкого алкоголя. Тем временем церемония на сцене продолжалась своим чередом.

В самый разгар банкета ведущий с заговорщицким видом выкатил на середину сцены огромный бутфорский ящик.

— А теперь, дорогие друзья, пришло время для особого сюрприза, который наши молодожены приготовили для разогрева атмосферы! Игра называется «Угадай суженого по аромату». В этом коробе лежат карточки с именами всех присутствующих здесь одноклассников и друзей наших новобрачных. Сейчас виновники торжества вытянут несколько наугад...

Правила забавы оказались незамысловатыми: двадцать случайно выбранных гостей должны

были подняться на сцену с букетами в руках и встать в один ряд с Чжоу Синчжао. Затем Сун Цину завязывали глаза, и он должен был по запаху цветов отыскать своего избранника.

— Ха-ха, отличная задумка!

— Давайте, тяните! — раздались одобрителные выкрики из зала.

Гости оживились, захлопали в ладоши — подобные шуточные конкурсы всегда шли на ура в любой компании. Сун Цин и Чжоу Синчжао подошли к ящику и вытянули по десять карточек каждый.

— Гао Шанвэй, Чжао Минхэ, Сюй Сяофэнь... — зычно зачитывал ведущий имена счастливиц.

Зал замер в предвкушении.

За столом выпускников Ма Чуань как раз продолжал тихо ворчать Тан Хуаю на Лу Даюя:

— Этот индюк совсем берега попутал...

— Ма Чуань! — внезапно прогремело над залом.

— Поздравляю, — хмыкнул Тан Хуай, шутливо кланяясь другу.

Лицо Ма Чуаня тут же скисло. Как и Тан Хуай, он никогда не входил в близкий круг общения Сун Цина и надеялся просто тихо посидеть за столом, налегая на деликатесы, а тут такой оборот.

— Тан Хуай! — выкрикнул ведущий буквально пару секунд спустя.

Тан Хуай замер с поднятым бокалом.

— Взаимно, — вернул шпильку повеселевший Ма Чуань.

Тан Хуай лишь обреченно вздохнул.

Вскоре список гостей был полностью зачитан. Тан Хуай и Ма Чуань поднялись на сцену. Хотя Тан Хуай и не горел желанием участвовать в этих свадебных играх, портить людям праздник кислым видом он не собирался. К тому же плечом к плечу с верным другом было как-то спокойнее.

— А теперь прошу наших уважаемых добровольцев выстроиться в ряд вместе с Чжоу Синчжао!
— командовал ведущий. — Перед вами двадцать один букет. Наш жених должен сначала запечатлеть в памяти их ароматы.

Каждому участнику вручили по охапке цветов. Ма Чуаню досталась скромная веточка сирени, а Тан Хуаю всучили пышный, благоухающий букет пионов.

Сун Цин медленно прошел вдоль шеренги, внимательно вдыхая запахи, после чего уверенно кивнул ведущему.

— Отлично! Теперь просим нашего жениха повернуться спиной и надеть повязку, а участников — поменяться местами! — продолжал сыпать заученными фразами тамада.

Тан Хуай и Ма Чуань послушно перешли в другую часть сцены. Когда суэта улеглась, на глазах Сун Цина уже красовалась плотная черная лента. В зале зазвучала мягкая, романтическая мелодия. Помощник аккуратно подвел Сун Цина к краю шеренги, направляя его шаги.

Гости послушно вытянули руки с цветами вперед. Стоять вот так, с букетом наперевес, Тан Хуаю казалось верхом нелепости, но ради приличия пришлось подчиниться общему правилу.

— И пусть сейчас свершится магия любви! — проникновенно вещал ведущий под лирический аккорд.

Находясь на ярко освещенном подиуме, Тан Хуай невольно следил за приближением Сун Цина. Тот двигался неторопливо, бережно касаясь цветов, но в его осаночной стати сквозила поразительная уверенность. Он склонялся к каждому букету, вдыхал аромат и шел дальше.

Ма Чуань и Тан Хуай оказались на пятнадцатом и шестнадцатом местах соответственно, тогда как Чжоу Синчжао стоял девятнадцатым.

Первую десятку участников Сун Цин преодолел довольно быстро. Вот он поравнялся с Ма Чуанем. Тот усердно вытянул вперед свою сирень, заметно напрягшись. Едва уловимый вдох — и жених двинулся дальше, остановившись прямо перед Тан Хуаем.

Тан Хуай послушно приподнял свои пионы повыше, ожидая, что тот мимолетно вдохнет аромат и проследует дальше. Однако Сун Цин медлил. Он склонялся к цветам повторно, втягивая воздух глубже, а затем медленно, словно в нерешительности, поднял руку.

В его голове мгновенно пронеслось:

«Это еще что за фокусы?»

Музыка лилась тихим фоном, в огромном зале воцарилась такая тишина, что было слышно дыхание стоящих рядом. Лао Сун занес ладонь всего в паре сантиметров от букета пионов. Тан Хуай внутренне сжался, судорожно соображая, как избежать неловкости на глазах у сотен гостей.

Он слегка поправил галстук, собираясь тихонько кашлянуть и тем самым выдать себя, но не успел — Сун Цин резко опустил руку и без колебаний шагнул к следующему участнику.

Миновав еще двоих, он безошибочно остановился перед девятнадцатым номером, забрал из рук Чжоу Синчжао букет и сорвал с лица черную повязку.

Зал взорвался аплодисментами. Обошлось.

Тан Хуай мысленно перевел дух и вместе с остальными участниками поспешил спуститься в зал.

— Смотри-ка, еще и приплатили! — весело шепнул Ма Чуань, заговорщицки потряхивая красным конвертом, который им раздали при сходе со сцены.

Внутри оказалась новенькая банкнота в тысячу юаней — традиционная плата за участие в конкурсе. У Тан Хуая в руках был точно такой же конверт.

Такой щедрый жест мигом поднял Ма Чуаню настроение. Тан Хуай лишь покачал головой — сложно сказать, чего в этой сцене было больше: неловкости или неожиданности.

Стоило ему занять свое место, как из-за одного из центральных столов, где восседали приглашенные бизнесмены, на него устремился пристальный, полный крайнего изумления взгляд.

Тем временем официанты принялись споро разносить горячие закуски. Разговоры за столом возобновились с новой силой под звон приборов. Минут через десять официальная часть окончательно завершилась, гости насытились, и наступило время традиционного обхода столов новобрачными для праздничных тостов.